

С тихи начала писать с 2011 года.

Публикации: 1. Душа, распахнутая настежь: общероссийский поэтический сборник. — Арзамас: Арз. тип., 2011 (участник сборника, 6 произведений: «Еще виднеется лицо луны...», «Если время ушло...», «Южный ветер...», «Задождало...», «Ты только не плачь...», «Мягким уютom субботы ленивой...»).

2. Поэт года 2011. Книга четырнадцатая. — М.: Литературный клуб, 2012 (участник сборника, 3 произведения: «Игра», «Желтеющее лето», «Встреча»).

3. Альманах «Восторг души — № 2», 2012 (2 произведения: «На пороге зимы», «Кошка-весна»).

4. Альманах «От имени любви — № 8», 2012 (готовится к изданию, 3 произведения: «А ты был после», «Первоцвет», «Небо — это...»).

5. Имею публикации в литературных журналах «Легенс» и «Лик».

Являюсь членом Международного Союза творческих сил «Озарение».

Участник многочисленных поэтических конкурсов, устраиваемых на таких Интернет-ресурсах, как poem4you.ru и parnasse.ru, многократный победитель таких конкурсов. Других наград и премий не имею.

Живу и работаю в Ростове-на-Дону.

Образование высшее, специальность инженер-системотехник.

Род занятий: инженер-эколог.

В свободное время я вяжу спицами и крючком, занимаюсь фотографией, рисую. А еще я пишу стихи.

ТИХО И ХОЛОДНО

тихо и холодно... спит под землей трава —
в маленьких зернах свернулась большая жизнь...
солнце — не солнце, светильник на десять ватт,
дремлет — не светит, не греет и не жужжит...

я притворяюсь сегодня такой травой,
сжавшись до боли в суставах, лежу, молчу...
мысли пусты, не наполненные тобой,
как непривычно отсутствие всяких чувств...

тихо и холодно... в календаре — весна...
жук понимает, что если погодник врет —
без толку штопать пустое пространство над
голой землей... спит его неземной полет...

я притворяюсь сегодня таким жуком,
спящим в подземных, в холодных своих ходах...
катится время — подтаявший снежный ком,
катится мимо меня, не пойми куда...

тихо и холодно... спит и сама земля,
а над землей — небо прячет мою звезду...
рано ли, поздно ли, знаешь, усну и я...
в будущей жизни — зеленой травой взойду...

ЗА ПОЛМИНУТЫ

...а твой седьмой этаж — мое седьмое небо,
и это — просто факт, а не игра в слова.
желай меня — себе, и сбудется к обеду.
рифмуется легко — «тебя» и «целовать».

нам на ладони дня начерчены маршруты,
где линия судьбы понятна и проста —
я нахожу тебя в себе за полминуты,
полжизни, как букварь, беспечно пролистав.

и сотни тысяч слов, записанных и спетых,
не нужны для того, кто пьет улыбку глаз...
вернулись журавли, и тянешься ко мне ты,
и смотришь на меня, а небо — смотрит в нас...

ПИНГВИНАМИ

пингвинами с черными спинами мерзнем в снегу,
а рядом весна, и открыты в цветущее окна...
как хочется кокона рук в бесконечности губ,
и, кажется, птичка пропела о главном, да смолкла...

пингвинами тянемся к морю, и море шумит,
качая холодные льды как дитя — терпеливо...
и так черно-бело вокруг, что за области тьмы
скатился сливовый закат и глядит черносливом...

расстеленной простыни мал белоснежный квадрат —
ни айсберг, ни плот, ни оплот каждодневного мира...
как рыбная стая в глубины уплыло вчера,
и новое завтра — опять собирается мимо...

пингвинами жмемся друг к другу и падаем в снег —
как хочется просто заснуть, чтоб проснуться другими...
и ты обнимаешь меня наяву и во сне,
и гладишь мои черно-белые перья пингвиньи...

В ПЯТОМ УГЛУ

они говорили, чтоб что-нибудь говорить,
листали забытое прошлое, как журнал...
и вечер сучал, собирая на спицы нить,
стараясь не слушать, но всё же — запоминал...

они говорили, и время любило их —
послушные стрелки застыли на цифре пять...
и ветер, свернувшись клубком на ветвях, притих,
и чай остывал, но кипел и кипел опять...

они говорили, пока им хватало слов,
пока не пришла неожиданно тишина...
они разошлись... в темноте из пяти углов
осталась забытая кем-то из них война...

ЧЕМ МЕНЬШЕ, ТЕМ БОЛЬШЕ

чем меньше дат в календаре,
тем больше чисел без названий...
сидят кузнечики в траве,
белеет солнце, сохнет гравий,

от недопитого дождя
остались капли на ладонях...
я бесконечно жду тебя
щенком промокшим и бездомным,

что ищет дом — находит кость,
и рад тому, но ищет снова...
а я, по сути, — только гость,
и слово «вечность» — только слово...

и мне листы календаря,
как листья клена — предосенни,
их так не хочется терять,
гадать, который из — последний...

но врут кузнечики весь день,
в зеленый прячась подорожник,
и мой щенок находит тень,
что в летний зной — костей дороже...

и я добавлю в календарь
не новый лист, не день, но — дату,
из тени виден дом и даль,
и ты — мою сжимаешь лапу...
потягивая чай.

Вот так живешь — потягивая чай,
растягивая время до упора,
считая бесконечным новый день
и удивляясь, глядя на часы,
в которых заплутал полночный час,
что не нашелся миг для разговора,
для слова, ускользнувшего, как тень,
как кот дворовый, смывшийся в кусты...

Вот так живешь, налаживая быт,
стараясь сделать время незаметным,
гоняясь за ненужной ерундой —
и сколько ни купи — чего-то нет,
копя предметы, цель которых — быть,
и создавая мир вокруг предметов,
в предметы погружаясь от и до,
и превращаясь медленно в предмет...

Вот так живешь и думаешь, что жизнь
начнется завтра или в понедельник —
земля качнется, упадет звезда,
и счастья птица синяя — в окно,
и время никуда не убежит,
вот так живешь с реальностью отдельно,
приходят дни — уходят поезда,
для остановок с дозаправкой — ночь...

Вот так живешь, разматывая в нить
сплетенный кем-то эксклюзивный свитер,
и даже не пытаешься смотать
хоть маленький, но все-таки клубок,
и только хочешь что-то изменить,
как бестелесное летит к орбите...
и остается только пустота
и неба цвет — тоскливо голубой...

ПОТОК МЫСЛЕЙ В ПРЕДОСЕННЕМ НАСТРОЕНИИ

все лётные уже летят на юг,
всё летнее осталось где-то в прошлом,
и первый лист сегодня будет сброшен,
и первый дождь из синего нальют,

и будет быстро выпит этот день,
и выпивший потребует добавки...
суббота ляжет тенью на плетень,
и чья-нибудь собака станет гавкать

о чем-нибудь своем, но в унисон
тревожно предосеннему настрою...
и вспомнится, как самый странный сон,
что месяцев у лета было трое,

как сыновей, один — Иван-дурак,
и двое остальных — его не лучше...
и капли попадают точно в такт,
найдя удобный и формат, и случай...

и я — двойник задумчивого дня,
забытый, как вчерашняя погода,
оторванный, как лист календаря,
ненужный и к полетам непригодный...